

Теймуров Э. С.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ВОДУ: ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ООН, ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ ИНДИИ И ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В настоящей статье автор рассматривает позиции Экономического и Социального Совета ООН, практики Европейского суда по правам человека и национальных судов Индии и Южно-Африканской Республики относительно права на воду, его месте в системе прав человека, а также вопрос о наличии обычно-правовой нормы, гарантирующей указанное право. На основе анализа указанных позиций автор приходит к выводу о производном характере права на воду, которое служит необходимым условием реализации других прав человека.

Ключевые слова: право на воду, охрана ресурсов пресной воды, питьевая вода, междуна-родно-правовой обычай, Экономический и Социальный Совет ООН, Европейский суд по правам человека, национальные суды Индии и Южно-Африканской Республики.

Теймуров Э. С.

Teymurov E. S.

ENSURING THE RIGHT TO WATER: POSITIONS OF THE UNITED NATIONS ECONOMIC AND SOCIAL COUNCIL, THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND THE NATIONAL COURTS OF INDIA AND THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA

In the present article the author analyzes the positions of the Economic and Social Council, case law of the European Court of Human Rights and national courts of India and the Republic of South Africa regarding the right to water and its place in the system of human rights, as well as the issue of existence of customary law that guarantees the right in question. With respect to the analysis performed, the author concludes that the right to water is of derivative nature and constitutes a necessary condition for realization of other human rights.

Keywords: right to water, protection of freshwater resources, drinking water, international custom, the Economic and Social Council, the European Court of Human Rights, the national courts of India and the Republic of South Africa.

Преимущественное большинство действующих междуна-родных документов в области водных ресурсов касаются гидроэнергетики, наводнений, судоходства, загрязнения и других вопросов. Однако в последние два десятилетия особое внимание на международной арене получил иной аспект — ценность воды как незаменимого ресурса для удовлетворения личных и бытовых нужд индивида. Как указывается в рамках седьмой цели, обозначенной в Декларации развития тысячелетия¹, к 2015 г. необходимо вдвое сократить долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам. По оценкам экспертов ВОЗ, к 2015 году 92% глобального населения будет иметь доступ к улучшенной питьевой воде, однако подчеркивается, что еще 11% населения Земли не имеет доступа к безопасной питьевой воде².

В настоящее время международным сообществом осознается тесная связь охраны ресурсов пресной воды с правами человека, и для комплексного регулирования использования ресурсов пресной воды инструментария международного экологического права не достаточно, необходимо задействовать механизмы, используемые в области международного права прав человека. В частности, получает признание право человека на воду.

Среди источников, прямо отражающих право на воду, следует назвать Замечание общего порядка № 15, принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (далее — КЭСКИП) в 2002 г.³, Конвенцию о ликвидации всех

форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979 г.⁴, Конвенцию о правах ребенка от 20.11.1989 г.⁵, Конвенцию о правах инвалидов от 13.12.2006 г.⁶, резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/64/292 «Право человека на воду и санитарии» от 03.08.2010 г.⁷ На региональном уровне можно обозначить Африканскую хартию прав и основ благосостояния ребенка 1990 г.⁸, Протокол к Африканской Хартии прав человека и народов относительно прав женщин в Африке 2003 г.⁹, Арабскую хартию прав человека 2004 г.¹⁰ и др.

вления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Замечание общего порядка № 15 (2002). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), 29-я сессия, Женева, 11–29 ноября 2002. U.N. Doc. E/C.12/2002/11 (20.01.2003). // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G03/402/31/PDF/G0340231.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

1 Резолюция ГА ООН. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. 08 сентября 2000 г. A/RES/55/2. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/559/53/PDF/N0055953.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).
 2 WHO/UNICEF Joint Report «Progress on Drinking Water and Sanitation: 2012 Update». — 2012. — Р. 4. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://whqlibdoc.who.int/publications/2012/97892280646320_eng_full_text.pdf (дата обращения: 10.04.2014 г.).
 3 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Вопросы существа, возникающие в ходе осуществ-

4 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. — С. 341–355.
 5 Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.04.2014 г.).
 6 Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. // Бюллетень международных договоров. — № 7. — 2013. — С. 45–67.
 7 Резолюция ГА ООН. Право человека на воду и санитарии. 03 августа 2010 г. A/RES/64/292. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/479/37/PDF/N0947937.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).
 8 African Charter on the Rights and Welfare of the Child 1990 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/africa/afchild.htm> (дата обращения: 10.04.2014 г.).
 9 Protocol to the African Charter on human and peoples' rights of women in Africa 2003 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.achpr.org/files/instruments/women-protocol/achpr_instr_proto_women_eng.pdf (дата обращения: 10.04.2014 г.).
 10 Arab Charter on human rights 2004 // Translation by Dr. Mohammed Amin Al-Midani and Mathilde Cabanettes. Revised by Professor Susan M. Akram. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

Кроме того, выделяют также источники, содержание которых хотя прямо и не предусматривает право человека на воду, однако подразумевает его обеспечение¹¹. К их числу относят Всеобщую декларацию прав человека 1948 г.¹², Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.¹³, Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. (Лондон 17.06.1999 г.)¹⁴, Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 46/91 от 16.12.1991 г. «Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей»¹⁵, Дублинские принципы 1992 г.¹⁶, Замечание общего порядка № 14 «Право на наивысший достижимый уровень здоровья» 2000 г.¹⁷, и др.

Касаясь вопроса об источниках рассматриваемого права, следует обратить внимание на проблему признания права на воду в качестве обычно-правовой нормы. Так, Р. Бэйтс, исследовав наличие признаков международного обычая — продолжительность практики; ее постоянство и единообразие; всеобщий характер; убежденность в правомерности и необходимости соответствующего действия (*opinio juris*) — в контексте права на воду, приходит к выводу, что в настоящий момент в международном праве существует обычно-правовая норма, обеспечивающая право человека на воду¹⁸. Однако с позицией и аргументами автора трудно согласиться. Во-первых, не приходится говорить о продолжительном характере практики по данному вопросу. Во-вторых, отсутствует единый подход к праву на воду и его месту в системе прав человека как среди органов ООН, так и в позициях региональных и национальных механизмов защиты прав человека, что более детально рассматривается ниже. В качестве примеров государственной

практики по праву на воду Р. Бэйтс ссылается на конституции отдельных стран (Южно-Африканская Республика (далее — ЮАР), Эфиопия, Замбия, Гамбия, Гайана, Лаос, Нигерия, Камбоджа, Колумбия, Эритрея, Панама, Венесуэла, Иран и Португалия)¹⁹. В литературе указывается, что конституции 42 стран предусматривают право на воду²⁰. Однако в большинстве из указанных случаев речь идет не о прямо, непосредственно закрепленном праве на воду, а о праве «подразумеваемом», вытекающем из текста конституции.

Юридическое содержание права на воду раскрывается в Замечании общего порядка № 15. Право на воду определяется как обеспечение каждому человеку достаточного количества безвредной и доступной в экономическом и физическом плане питьевой воды для удовлетворения его повседневных потребностей. Оно является естественным правом человека и, по мнению КЭСКП, включает свободы (получение доступа к существующим ресурсам; защиту от произвольного отключения или загрязнения) и материальные права (право пользования системой водоснабжения и удаления сточных отходов). Указанные элементы права на воду должны быть адекватными. При определении адекватности следует руководствоваться следующими факторами: а) наличие, т. е. достаточность и непрерывность водоснабжения для личных и бытовых целей; б) качество — вода должна быть безопасной, свободной от микроорганизмов, химических веществ и радиоактивных отходов, опасных для здоровья человека; в) доступность, которая, в свою очередь, включает четыре аспекта: физическая и экономическая доступность, недискриминация, доступ к информации²¹.

Комитет выделил также три типа обязательств государств относительно права на воду: 1) уважать — государства воздерживаются от прямого или косвенного вмешательства в процесс осуществления права на воду; 2) защищать — предотвращение вмешательства третьих лиц в процесс осуществления права на воду; 3) осуществлять — государства должны принимать законодательные, административные, бюджетные, судебные, поощрительные и иные меры для полной реализации права на воду²².

На сегодняшний день дискуссионным является вопрос о самостоятельном характере права на воду и его месте в системе прав человека. Как отмечается в п. 66 Доклада Управления Верховного комиссара ООН по правам человека А/НRC/6/3 от 16.08.2007 г. настало время признать доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам в качестве одного из прав человека²³. Аналогичное мнение разделяется и некоторыми представителями юридической науки²⁴. Более убедительной представляется иная точка зрения — право на воду является производным от других прав человека и служит необходимым условием их реализации. Подобный подход, в частности, нашел отражение в Замечании общего порядка № 15, в п. 3 Резолюции Совета по правам человека

http://www.acihl.org/res/Arab_Charter_on_Human_Rights_2004.pdf (дата обращения: 10.04.2014 г.).

- 11 Beail-Farkas L. The human right to water and sanitation: context, contours, and enforcement prospects // *Wisconsin International Law Journal*. — Vol. 30. — No. 4. — 2013. — P. 772–774. Rutherford R. An international human right to water: How to secure the place of people ahead of profits in the struggle for water access // *Alabama Law Review*. — Vol. 62. — No. 4. — 2011. — P. 872–874.
- 12 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // *Международное публичное право. Сборник документов / Бекашев К. А., Бекашев Д. К.* — М.: Проспект, 2009. — С. 221–224.
- 13 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // *Международное публичное право. Сборник документов / Бекашев К. А., Бекашев Д. К.* — М.: Проспект, 2009. — С. 225–231.
- 14 Протокол по проблемам воды и здоровья от 17 июня 1999 г. к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/water_protection.shtml (дата обращения: 10.04.2014 г.).
- 15 Резолюция ГА ООН. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей. 16 декабря 1991 г. 46/91. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/586/23/IMG/NR058623.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).
- 16 The Dublin Statement on Water and Sustainable Development. January 31, 1992. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un-documents.net/h2o-dub.htm> (дата обращения: 10.04.2014 г.).
- 17 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Вопросы существа, возникающие в ходе осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Замечание общего порядка № 14 (2000). Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), 22-я сессия, Женева, 25 апреля — 12 мая 2000. U. N. Doc. E/C.12/2000/4 (11.08.2000). // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G00/439/36/PDF/G0043936.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).
- 18 Bates R. The road to the well: an evaluation of the customary right to water // *Review of European Community & International Environmental Law*. — Vol. 19. — No. 3. — 2010. — P. 282–293.

19 Ibid. P. 291.

20 Rutherford R. Op. Cit. P. 877.

21 Пункты 2, 10–12 Замечания общего порядка № 15 (2002).

22 Там же, пункты 20–29.

23 Совет по правам человека. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о сфере охвата и содержания соответствующих правозащитных обязательств, связанных со справедливым доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, в рамках международных договоров о правах человека, 6-я сессия, 2007. U. N. Doc. A/HRC/6/3 (16.08.2007). П. 66. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/136/57/PDF/G0713657.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

24 Beail-Farkas L. Op. Cit. — P. 799, 801. Carlson J. A critical resource or just a wishing well? A proposal to codify the law on transboundary aquifers and establish an explicit human right to water // *American University International Law Review*. — Vol. 26. — No 5. — 2011. — P. 1412, 1436. Rutherford R. Op. Cit. — P. 884.

A/HRC/RES/15/9 от 06.10.2010 г.²⁵, Основных принципах глобальной рамочной конвенции о праве на воду 2004 г.²⁶, а также в юридической литературе²⁷.

В качестве аргумента в пользу выделения права на воду в самостоятельное право указывается на то, что таким образом будет внесена ясность в содержание права на воду, что, в свою очередь, облегчит процессы его имплементации государствами и даст ясные представления индивидам о юридических средствах защиты данного права²⁸. Однако сторонниками данной позиции не учитывается, что достижение указанных целей возможно и путем толкования действующих международных норм, направленных на защиту прав человека. Так, авторитетный ученый в области международного экологического права профессор А. Бойл в своих недавних работах анализировал вопросы соотношения прав человека и экологических прав — «экологизацию» международного права прав человека, необходимость принятия протокола по экологическим правам к Европейской конвенции о правах человека. В результате исследования ученый пришел к выводу, что, за редким исключением, действующие механизмы защиты прав человека с учетом их современного толкования судебными и иными органами способны и обеспечивают достаточную защиту экологических прав²⁹.

Более того, признание права на воду в качестве отдельного права наоборот способно затруднить процессы его имплементации. Так, например, если в настоящий момент индийские национальные суды защищают право на воду путем толкования права на жизнь, то в случае признания права на воду в качестве самостоятельного, они будут лишены такой возможности. Следует также заметить, что обособление права на воду обедняет иные права, закрепленные в действующих нормативных актах в области прав человека, лишает их определенного нормативного содержания, вносит правовую неопределенность в систему прав человека.

Относительно места права на воду в системе прав человека анализ источников, прямо или косвенно предусматривающих право на воду, выявляет различные подходы. Так, право на воду выделяется в контексте права на жизнь, на достаточный жизненный уровень, на наивысший достижимый уровень здоровья, права на развитие, права на социальную защиту, права на развитие сельских районов, права на продовольственную безопасность, права на человеческое достоинство и др.

КЭСКОП определил его частью прав на достаточный жизненный уровень и наивысший достижимый уровень здоро-

вья, т. е. соответственно ст. ст. 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. При этом также отмечена особая связь с правом на жизнь и человеческое достоинство. Данная позиция также отражена в п. 3 упоминаемой ранее Резолюции Совета по правам человека A/HRC/RES/15/9 от 06.10.2010 г.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. рассматривает право пользоваться водоснабжением как часть права на надлежащие условия жизни (пп. «h» п. 2 ст. 14).

Право на воду как часть права на здоровье рассматривается в пп. «с» п. 2 ст. 24 Конвенции о правах ребенка 1989 г., пп. «с» п. 2 ст. 14 Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка 1990 г., пп. «е» п. 2 ст. 39 Арабской хартии прав человека 2004 г., государства-участники которых признают право на здоровье и для его реализации, в частности, обязуются обеспечивать предоставление достаточного продовольствия и чистой питьевой воде.

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. в ст. 28 «Достаточный жизненный уровень и социальная защита» относит доступ к получению чистой воды к праву на социальную защиту (пп. «а» п. 2).

Обеспечение доступа к чистой питьевой воде как часть права на продовольственную безопасность предписывает п. «а») ст. 15 Протокола к Африканской Хартии прав человека и народов относительно прав женщин в Африке 2003 г.

Как отмечалось ранее, отсутствует единообразие практики и на региональном уровне. Так, несмотря на то, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³⁰ и протоколы к ней не предусматривают право на воду, в практике Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) все же имеются случаи, когда последний встает на защиту прав лиц, которые были ограничены в доступе к воде для личных нужд. В качестве примеров можно назвать Постановление ЕСПЧ по делам «Федотов против Российской Федерации» 2005 г.³¹, «Риад и Идиаб против Бельгии» 2008 г.³², «Щебет (Shchebet) против России» 2008 г.³³, «Тадевосян против Армении» 2009 г.³⁴, «Джамбекова и другие против России» 2009 г.³⁵, «Александра Дмитриева против России» 2011 г.³⁶, «Эргашев (Ergashev) против России» 2011 г.³⁷

30 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Бюллетень международных договоров. — № 3. — 2001.

31 Fedotov v. Russia (Application no. 5140/02), Judgment of the European Court of Human Rights, Strasbourg. October 25, 2005. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-70756> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

32 Riad and Idiab v. Belgium (Applications nos. 29787/03 and 29810/03), Judgment of the European Court of Human Rights, Strasbourg. January 24, 2008. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-108395> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

33 Shchebet v. Russia (Application no. 16074/07), Judgment of the European Court of Human Rights, Strasbourg. June 12, 2008. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-86961> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

34 Deloge V. Road to 2015: the European Union and the realisation of the human right to water // New Zealand Journal of Environmental Law Vol. 16, 2012, P. 17, 19.

35 Dzhambekova and others v. Russia (Applications nos. 27238/03 and 35078/04), Judgment of the European Court of Human Rights, Strasbourg. March 12, 2009. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-91736> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

36 Aleksandra Dmitriyeva v. Russia (Application no. 9390/05), Judgment of the European Court of Human Rights, Strasbourg. November 3, 2011. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-107196> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

37 Ergashev v. Russia (Application no. 12106/09), Judgment of the European Court of Human Rights, Strasbourg. December 20, 2011. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-107196>

25 Резолюция Совета по правам человека. Права человека и доступ к питьевой воде и санитарным услугам. 06 октября 2010 г. A/HRC/RES/15/9. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/166/35/PDF/G1016635.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

26 Основные принципы глобальной рамочной конвенции о праве на воду 2004 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecoethics.mrsu.ru/database/books2/b48.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

27 Bluemel E. B. The Implications of Formulating a Human Right to Water // Ecology Law Quarterly Vol. 31, No. 4, 2004. P. 1005–1006. Donoho D. Some critical thinking about a human right to water // ILSA Journal of International & Comparative Law. — Vol. 19. — No 1. — 2012. — P. 99.

28 Beail-Farkas L. Op. Cit. P. 799–801. Rutherford R. Op. Cit. — P. 883, 884.

29 Boyle A. Human Rights and the Environment: A Reassessment // Fordham Environmental Law Review, 2008. — P. 471–511. Boyle A. Human Rights and the Environment: Where Next? // The European Journal of International Law. — Vol. 23. — No 3. — 2012. — P. 613–642. Boyle A. Human Rights and International Environmental Law: Some Current Problems // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eui.eu/Documents/DepartmentsCentres/Law/ResearchTeaching/WorkingGroups/08-03-HumanRights.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

Так, в деле «Федотов против России» в отношении заявителя, жителя г. Боровичи Новгородской области, в 1999 г. было возбуждено уголовное дело по ст. 201 Уголовного кодекса РФ³⁸ «Злоупотребление правами». В связи с неявкой в прокуратуру он был объявлен в федеральный розыск, позже, в апреле 2000 г., производству по делу было прекращено за отсутствием состава преступления. Однако он был арестован в Москве 14–15 июня и 6–7 июля 2000 г., поскольку все еще находился в розыске, и в обоих случаях был отпущен после подтверждения отмены постановления о заключении под стражу. При этом заявитель находился под стражей 12 часов и 22 часа соответственно, не получая еды и питья, а также не имея возможности пользоваться туалетом. Относительно первого ареста в Москве ЕСПЧ указал, что не достигнут минимальный уровень жестокости, в случае со вторым арестом Суд усмотрел нарушение ст. 3 Конвенции 1950 г. (запрещение пыток), выразившееся в бесчеловечном обращении — длительном лишении лица возможности удовлетворить основные потребности.

В деле «Риад и Идиаб против Бельгии» 2008 г. заявители, граждане Палестины, прибыв из Сьерра-Леоне в Брюссельский аэропорт получили отказ во въезде в страну, вынуждены были провести в транзитной зоне аэропорта 15 дней, затем их перевели в закрытый центр содержания незаконных иммигрантов, однако по решению суда их освободили и вновь переместили в транзитную зону, в которой они провели 11 дней. При этом их несколько дней не кормили и не поили, пищу они получали только от уборщиков компании, обслуживающей аэропорт. В данном случае ЕСПЧ также усмотрел нарушение ст. 3 Конвенции 1950 г.

Другие упомянутые дела, рассмотренные ЕСПЧ, аналогичны делу «Федотов против России», в них также государства признаны нарушившими ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Таким образом, современная практика ЕСПЧ рассматривает лишение доступа к воде как часть запрета пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания.

Однако необходимо оговориться, что имеется и иная позиция ЕСПЧ, отраженная по ранним делам. К примеру, в решении по делу «Нарцисо против Нидерландов» 2005 г.³⁹ Суд указал, что отсутствие доступа к воде не может считаться достаточно тяжелым обстоятельством, чтобы рассматриваться как нарушение ст. 3 Конвенции 1950 г.

На национальном уровне также проявляются различные подходы при определении места права на воду в системе прав человека. Наиболее развитыми странами в вопросах обеспечения права на воду в настоящее время являются ЮАР и Индия.

Конституция ЮАР 1996 г. выделяет право на воду в качестве отдельного гарантируемого права. Пункт «b» ч. 1 ст. 27 устанавливает право каждого на достаточное количество еды и воды⁴⁰. Часть 2 обозначенной статьи обязывает государство в пределах своих возможностей проводить административные и иные мероприятия для достижения прогрессивной реализации указанного права. Кроме того, нормативную базу обеспечения права на воду в ЮАР также составляют Национальный закон о воде 1998 г. и Закон об услугах водоснабжения

1997 г.⁴¹ Нормативное содержание конституционного права на воду, предлагаемое теоретиками, тождественно тому, что содержится в Замечании общего порядка № 15, также отмечается его связь с иными правами — на жизнь, равенство, образование, безвредную и благополучную окружающую среду, на санитарную⁴².

Официальное толкование право на воду получило в известном постановлении Конституционного суда ЮАР по делу «Мазибуко и другие против города Йоханнесбург» от 08.10.2009 г.⁴³ Суть дела сводилась к проверке на законность и конституционность политики г. Йоханнесбург об обязательной установке водосчетчиков предоплаты, настроенных на обеспечение бесплатной водой в объеме 25 литров на человека в сутки или 6000 литров на домохозяйство в месяц. При превышении указанных лимитов водоснабжение прекращалось до конца месяца, в результате чего заявители оставались без воды ежемесячно 15 последних дней. Первоначально дело рассматривалось Верховным судом, который признал подобную политику незаконной, неконституционной. По мнению суда, отсутствие уведомлений об отключениях лишало заявителей средств правовой защиты. Кроме того, по мнению Верховного суда, данная политика носила дискриминационный характер, т. к. жителям богатых районов города предоставлялось право на получение воды в кредит и на ведение переговоров относительно условий предоставления услуг. Суд обязал город Йоханнесбург предоставлять бесплатно 50 литров воды на человека в сутки. В результате апелляционной жалобы властей города в Верховный кассационный суд последним необходимым объемом бесплатно предоставляемой воды был сокращен до 42 литров на человека в сутки.

Однако Конституционный суд вышеуказанным постановлением отменил решения Верховного и Верховного кассационного судов, отметив, что ни политика предоставления бесплатной воды, ни система водосчетчиков предоплаты не нарушают право на воду, предусмотренное ст. 27 Конституции. Позиция Конституционного суда представляется более обоснованной и соответствующей международно-правовому пониманию. Во-первых, право на воду не предполагает обязательного бесплатного ее предоставления, на что также обращается внимание в Замечании общего порядка № 15 и иных документах⁴⁴. Как отмечалось выше, КЭСКП указывает на экономическую доступность, а не на бесплатный характер предоставления доступа к воде. Во-вторых, необоснована ссылка Верховного суда на лишение заявителей средств правовой защиты ввиду отсутствия заблаговременных уведомлений об отключении. Наоборот, заявителям был предоставлен доступ информации о воде, т. к. они в любое время могли ознакомиться с показателями счетчиков, и со стороны городских властей не чинились препятствия в этом направлении, что соответствует международно-правовому содержанию права на воду.

В отличие от ЮАР Конституция Индии не предусматривает права на воду. Тем не менее, имеется обширная практика индийских судов, обеспечивающая защиту права на воду путем толкования конституционного права на жизнь. Как отмечается в юридической литературе, практика индийских судов играет весомую роль в процессе становления права на воду и вос-

coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-108162 (дата обращения: 10.04.2014 г.).

38 Уголовный кодекс Российской Федерации [Федер. закон РФ: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с изм. и доп.] // СПС «Консультант-Плюс».

39 Giovanni I. Narciso v. Netherlands. Decision of the European Court of Human Rights as to the Admissibility of Application no. 47810/99, Strasbourg, January 27, 2005. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-68204> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

40 Constitution of the Republic of South Africa 1996 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gov.za/documents/constitution/1996/a108-96.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

41 du Plessis A. A Government in deep water? Some thoughts on the State's duties in relation to water arising from South Africa's Bill of Rights // Review of European Community & International Environmental Law 19. — No. 3. — 2010. — P. 317.

42 Ibid. P. 319.

43 Mazibuko v. The City of Johannesburg and Others. Judgment of the Constitutional Court of South Africa. October 8, 2009. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.saflii.org/za/cases/ZACC/2009/28.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

44 Право на воду. Изложение фактов № 35/Серия «Права человека: изложение фактов» — С. 16–17. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet35ru.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

полняет пробелы в существующем правовом регулировании водного сектора, при этом суды не определяют конкретное нормативное содержание права на воду⁴⁵. Однако в отдельных случаях они все же касаются юридического содержания права на воду. Например, в деле «Венкатагирияппа против Совета по электроэнергии Карнатака» 1998 г. Верховный суд Штата Карнатака постановил, что право на воду не охватывает использование воды в ирригационных и коммерческих целях⁴⁶.

Ф. Куллет со ссылками на решения по делам «ДФ Универсал Лтд. против профессора Лакшми Сагар» 1998 г., «Хамид Хан против Штата Мадхья-Прадеш» 1997 г., «Д-р К. Ц. Малхотра против Штата Мадхья-Прадеш» 1993 г. отмечает тенденцию к расширительному толкованию права на воду индийскими судами за счет выделения его связи с правами на здоровье, на санитарии, окружающую среду⁴⁷.

Тем не менее преимущественное большинство решений индийских судов рассматривает право на воду как часть права на жизнь. В деле «Ф. К. Хусейн против Индийского союза» 1990 г., где оспаривалась схема увеличения поставок питьевой воды путем добычи подземных вод в связи с тем, что это приведет к привнесению соленых вод и нарушит право заявителей на жизнь (ст. 21 Конституции), Верховный суд Штата Керала установил нарушение права на жизнь и отметил, что право на воду и право на воздух являются атрибутами права на жизнь, потому что это основные элементы, которые поддерживают саму жизнь⁴⁸.

В делах «Лакноу Гри Свами Паришад против Штата Уттар-Прадеш» 2000 г.⁴⁹ и «Вишала Кочи Кудивелла Самаркшана Самити против Штата Керала» 2006 г.⁵⁰ суды пришли к выводу, что государство обязано обеспечивать население питьевой водой, неисполнение же данной обязанности является нарушением ст. 21 Конституции, т. е. права на жизнь.

Подводя итоги, необходимо отметить, что анализ источников, прямо или косвенно предусматривающих право на воду, показал отсутствие единообразной, продолжительной и всеобщей практики на всех уровнях, что не позволяет рассматривать право на воду в качестве обычно-правовой нормы международного права.

Выделение права на воду в качестве отдельного права способно затруднить его имплементацию, приведет к лишению определенного юридического содержания иные права, закрепленные в действующих нормативных актах в области прав человека, а также к правовой неопределенности в системе прав человека. Право на воду является производным и служит

необходимым условием реализации других прав человека — на достаточный жизненный уровень, на наивысший достижимый уровень здоровья, права на жизнь, права на развитие, права на социальную защиту, права на развитие сельских районов, права на продовольственную безопасность, права на человеческое достоинство и др.

Пристатейный библиографический список

1. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990.
2. Международное публичное право. Сборник документов / Бекашев К.А., Бекашев Д.К. – М.: Проспект, 2009.
3. Bates R. The road to the well: an evaluation of the customary right to water // *Review of European Community & International Environmental Law*. – Vol. 19. – No. 3. – 2010.
4. Beail-Farkas L. The human right to water and sanitation: context, contours, and enforcement prospects // *Wisconsin International Law Journal* Vol. 30. – No. 4. – 2013.
5. Bluemel E.B. The Implications of Formulating a Human Right to Water // *Ecology Law Quarterly*. – Vol. 31. – No. 4. – 2004.
6. Boyle A. Human Rights and International Environmental Law: Some Current Problems // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eui.eu/Documents/DepartmentsCentres/Law/ResearchTeaching/WorkingGroups/08-03-HumanRights.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).
7. Boyle A. Human Rights and the Environment: A Reassessment // *Fordham Environmental Law Review*, 2008.
8. Boyle A. Human Rights and the Environment: Where Next? // *The European Journal of International Law*. – Vol. 23. – No. 3. – 2012.
9. Carlson J. A critical resource or just a wishing well? A proposal to codify the law on transboundary aquifers and establish an explicit human right to water // *American University International Law Review*. – Vol. 26. – No. 5. – 2011.
10. Cullet Ph. Water Sector Reforms and Courts in India: Lessons from the Evolving Case Law // *Review of European Community & International Environmental Law*. – Vol. 19. – No. 3. – 2010.
11. Deloge V. Road to 2015: the European Union and the realization of the human right to water // *New Zealand Journal of Environmental Law* Vol. – 16. – 2012.
12. Donoho D. Some critical thinking about a human right to water // *ILSA Journal of International & Comparative Law*. – Vol. 19. – No. 1. – 2012.
13. du Plessis A. A Government in deep water? Some thoughts on the State's duties in relation to water arising from South Africa's Bill of Rights // *Review of European Community & International Environmental Law*. – Vol. 19. – No. 3. – 2010.
14. Rutherford R. An international human right to water: How to secure the place of people ahead of profits in the struggle for water access // *Alabama Law Review*. – Vol. 62. – No. 4. – 2011.
15. WHO/UNICEF Joint Report «Progress on Drinking Water and Sanitation: 2012 Update». – 2012. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://whqlibdoc.who.int/publications/2012/9789280646320_eng_full_text.pdf

45 Cullet Ph. Water Sector Reforms and Courts in India: Lessons from the Evolving Case Law // *Review of European Community & International Environmental Law* 19. – No. 3. – 2010. – P. 329.

46 Venkatagiriappa v. Karnataka Electricity Board, Bangalore and Others. High Court of Karnataka at Bangalore. July 15, 1998. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ielrc.org/content/e9813.pdf (дата обращения: 10.04.2014 г.).

47 Cullet Ph. Op. cit. P. 329–330.

48 F.K. Hussain v. Union of India (UOI) and Ors. High Court of Kerala. February 26, 1990. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ielrc.org/content/e9002.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

49 Lucknow Grih Swami Parishad v. State of Uttar Pradesh and others. High Court of Allahabad (Lucknow bench). April 20, 2000. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ielrc.org/content/e0013.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).

50 Vishala Kochi Kudivella Sam. Samithi vs. State of Kerala. High Court of Kerala at Ernakulam. February 20, 2006. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ielrc.org/content/e0642.pdf> (дата обращения: 10.04.2014 г.).